

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Е.И.Сафронова

Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая

Целью статьи является анализ роли и значения латиноамериканского направления в международной активности КНР. Для ее достижения автор выполняет ряд вспомогательных задач: рассматривает вопрос о том, как Китай использует свой статус развивающейся страны в качестве кооперационного фактора в отношениях со странами развивающегося мира (РМ) и как официальный Пекин трактует глобальное значение РМ через призму китайских интересов. В статье характеризуется политический и экономический смысл современного диалога «Китай — Латинская Америка» с учетом специфики задач КНР в развивающихся регионах мира. Автор отмечает, что новые моменты в линии Пекина относительно развивающихся стран во многом обусловлены интересами реализации грандиозной китайской инициативы «Пояс и путь», а также намерением КНР в перспективе использовать возможности РМ в ее оборонной политике. Подробно рассматриваются и трудности диалога Китая со странами Латинской Америки, в частности, сопряженные с венесуэльским кризисом власти. Вывод автора состоит в том, что ныне специфика мировой обстановки такова, что не только Китай диктует условия сотрудничества развивающимся странам, особенно в свете проекта «Пояс и путь», но и сам РМ постепенно обретает способность воздействовать на степень реализуемости китайских международных инициатив.

Ключевые слова: КНР, развивающийся мир, китайско-латиноамериканский диалог, «Пояс и путь».

DOI: 10.31857/S0044748X0008143-6

Статья поступила в редакцию 06.11.2019.

Елена Ильинична Сафронова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН (РФ, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, safronova@ifes-ras.ru).

Значимость латиноамериканского вектора в международном курсе КНР определяется рядом факторов, которые можно разделить на обязательства генерального плана — справедливые для политики Китая в контексте всего развивающегося мира (РМ)*, и факторы «именные» — действующие только (или в основном) в реалиях Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ)**.

КИТАЙ — СТРАНА РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МИРА?

На протяжении всей своей истории КНР причисляет себя к числу развивающихся государств. Этому есть целый ряд причин объективного и субъективного свойства, но здесь ограничимся напоминанием собственно китайской аргументации.

Китай, являясь в абсолютном выражении второй (по некоторым данным, даже первой) экономикой мира, по объемам ВВП *на душу населения* находится лишь на 70-м месте в мире [1]. Причем, еще в 2016 г., по данным Государственного статистического управления, КНР вообще занимала только 93-е место по ВВП *per capita****. По индексу человеческого развития (ИЧР) она находится на 90-й позиции среди 188 государств и территорий Земли [2].

Однако при более пристальном рассмотрении становится понятным, что глубинные причины притязаний Китая на статус развивающейся страны сейчас несколько иные. Во-первых, это стремление иметь простор для международного маневра. Там, где Китай силен, он действует в стиле влиятельной развитой страны, а там, где он еще не добрал международного «веса» или не хочет брать на себя широкую ответственность, он предпочитает именоваться развивающимся государством [3, с. 303]. Кроме того, статус Китая как развивающегося государства, утвержденный еще Мао Цзэдуном, по мнению китайских политологов, ныне ценен и тем, что он соотносится с современной идеей Си Цзиньпина о «верности первоначальной цели» [4].

Во-вторых, Китай намерен сохранить тот круг партнеров, формирование которого началось еще в 1950—1960-х годах, несмотря на весь драма-

* Мы трактуем РМ как целостную общность, как это принято многими политологическими школами, хотя и отдаем себе отчет в разнородности составляющих его государств. Такая трактовка имеет серьезные основания, освещение которых выходит за рамки настоящей работы.

** В регионоведческой литературе существует тенденция наряду с латиноамериканскими странами выделять карибские государства, хотя последние по-прежнему относятся к Латинской Америке (за исключением англоязычных Ямайки, Барбадоса, Багамских о-вов, Белиза и Гайаны). В интересах компактности изложения автор позволил себе традиционно считать Карибы частью Латинской Америки, тем более что международные специалисты рассматривают в контексте ЛАКБ даже карибские англоговорящие страны [3, с. 44]. В США термин «Латинская Америка» нередко используется для обозначения всей части Америки к югу от Соединенных Штатов.

*** При сопоставлении этих данных можно отметить или особую скорость роста Китая, или же подвижность китайской статистики, ввергающей экспертов в смущение уже на протяжении десятилетий.

тизм тогдашней ситуации в КНР. Это партнерство особо ценно для страны: развивающийся мир выполняет для нее роль источника внешнеполитической поддержки, одновременно являясь объектом влияния, поставщиком природных ресурсов, аргументом в диалоге с Западом, а также «отправным пунктом» для достижения мирового лидерства.

Данные «функции» РМ исправно несет на протяжении всей 70-летней истории КНР за исключением небольших изъятий времен «экспорта революции», когда чересчур напористая линия Пекина (названная в советской науке «хунвэйбиновской дипломатией») неблагоприятно сказалась на официальных отношениях Китая с развивающимся миром. (На наш взгляд, в Латинской Америке и поныне сохраняется настороженность в отношении КНР, идеология которой в свое время стала вдохновляющим фактором для террористических движений на континенте, типа перуанской Partido Comunista del Perú — Sendero Luminoso, основанной в конце 1960-х годов.)

Сам Китай довольно быстро осознал контрпродуктивность линии на «экспорт революции» и с середины 1970-х годов начал выстраивать новый курс в отношениях с РМ, «замешанный» на лозунгах общности исторических судеб КНР и развивающихся стран, а также стоящих перед сторонами текущих задач. А в 1980-е годы ключевым интересом КНР в развивающемся мире стало расширение торгово-экономических связей. Оно получило концептуальное подкрепление в лице концепций «необходимости сотрудничества «Юг—Юг»», а также «коллективного самообеспечения» (или «коллективной опоры на собственные силы») развивающихся стран. В 1990-е годы Пекином был поднят на щит тезис о взаимодополняемости экономик КНР и развивающихся регионов, который и доныне часто повторяется китайскими руководителями во время их контактов с партнерами в РМ.

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИВАЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВ В ТРАКТОВКЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ПЕКИНА

Большое значение сотрудничества с развивающимися странами, включая государства Латинской Америки, для КНР было подтверждено на последнем — XIX — съезде Коммунистической партии Китая (КПК). Как известно, съезды КПК закладывают мерила, принципы и ориентиры международной активности страны на четыре года, а то и на гораздо более длительный срок. В докладе съезду генерального секретаря ЦК КПК и председателя КНР Си Цзиньпина вопросам китайской внешней политики был посвящен довольно объемный XII раздел документа — «Неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества». Страны РМ упоминались в нем пять раз и были указаны в числе трех категорий государств — приоритетных партнеров КНР на мировой арене (наряду с ведущими странами и сопредельными государствами) [5]. Весьма примечательно, что развивающиеся страны получили на XIX съезде особое и столь авторитетное упоминание, чего не удостоился целый ряд развитых государств (как таковое имя России в до-

кладе упомянуто не было, хотя можно предположить, что она подразумевалась в числе «ведущих» и «сопредельных» стран.)

В Латинской Америке китайская дипломатия незамедлительно озвучила установки XIX съезда КПК. Так, сразу по его окончании панамская *La Estrella de Panamá* опубликовала статью поверенного в делах посольства КНР в Панаме Лю Бо, где подчеркивалось, что для Китая Латинская Америка — не только важный развивающийся регион, но и «привилегированное направление» внешней политики. Лю Бо заявил, что XIX съезд КПК ознаменовал начало «новой эры» китайско-латиноамериканских отношений, сцементированной успехами последних лет [6]. Кроме того, Лю Бо охарактеризовал значение для сотрудничества «КНР — Латинская Америка» грандиозной китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП) [7], выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Дипломат заявил, что этот проект вдохнул новые силы в диалог сторон и что латиноамериканский регион исторически является «естественной ветвью Морского Шелкового пути», поскольку еще более 400 лет назад между Китаем и Латинской Америкой существовал «знаменитый Тихоокеанский Шелковый путь» [8].

На XIX съезде в качестве основной долгосрочной внешнеполитической цели КНР было названо строительство «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ) (*Comunidad de Destino Compartido para la Humanidad*). Соответствующая концепция является новейшей и наиболее «раскручиваемой» теоретической установкой Пекина. На наш взгляд, она несет и заметный идеологический заряд. Си Цзиньпин выдвинул тезис о «сообществе единой судьбы» и совпадении «китайской мечты» и с чаяниями развивающихся стран еще весной 2013 г. [9], обосновывая его с помощью уже испытанной установки 1970—1980 гг. о сходстве исторического опыта, наличии общих задач развития и стратегических интересов.

В июле 2014 г. председатель Си впервые ориентировал идею единой судьбы конкретно по вектору «Китай — Латинская Америка», отметив, что сообщество единой судьбы КНР и латиноамериканского региона являет собой составную часть концепции СЕСЧ. Позже, во время визита в ЛАКБ в ноябре 2016 г., китайский лидер вернулся к этой мысли, подчеркнув, что КНР и латиноамериканский континент должны стремиться к обновлению «модели сотрудничества» и делиться его плодами в общих усилиях по созданию сообщества единой судьбы. Благодаря совместной работе со странами Латинской Америки Китай, согласно мнению Пекина, получает новые возможности по достижению цели создания СЕСЧ [6].

По словам высокопоставленного представителя китайского МИД Чжан Жуня, предпосылка успешного сотрудничества Китая и государств Латинской Америки заключается в том, что все они как развивающиеся страны находятся на аналогичной стадии и сталкиваются со схожими проблемами, но при этом предоставляют друг другу благоприятные возможности соразвития. «Развитие Китая нельзя отделить от развития Латинской Америки и Карибского бассейна. Активизация развития способствует поддержанию стабильности и процветанию (всего) мира», — заявил дипломат [10].

Политический смысл современного расширения диалога «Китай — Латинская Америка» усматривается и в том, что несмотря на всю энергичность своего роста, КНР, будучи молодым мировым лидером, не только не утрачивает потребности во внешней поддержке, но наоборот, продолжает в ней насущно нуждаться. Нарастание враждебности со стороны США, протекционистские настроения, проявляемые и Вашингтоном, и рядом западноевропейских столиц, рост напряженности из-за территориальных споров в обоих Китайских морях — все это побуждает Пекин искать новых международных партнеров и мотивировать старых. Глобальное лидерство, которое, по сути, есть внешнеполитический смысл и цель «великого возрождения китайской нации»* не достигается в одиночку. Руководство КНР еще в 1970—1980-е годы осознало, что к лидерству на региональной и/или глобальной арене надо идти со своей «командой», сотрудничество с которой освящено временем, обычаем и общностью не одного лишь экономического свойства [11, с. 64].

Понятно, что из всех коллективных международных акторов развивающийся мир является наиболее податливым ко влиянию восходящего политико-экономического гиганта — КНР. Именно в РМ Китай может играть роль ведущей, а не ведомой силы, наиболее полно демонстрируя успехи своей модели социально-экономического развития; именно РМ особенно нуждается в китайских инвестициях и/или техническом содействии; именно развивающиеся страны наиболее благосклонно откликаются на получение финансирования со стороны КНР. И в этом — универсальная политическая причина того, почему Китай стремится расширить свое присутствие в зоне развивающихся стран, включая Латинскую Америку.

Поэтому сохраняет актуальность точка зрения тех китайских исследователей, которые полагают, что международный вес КНР более проявляется в ее партнерстве именно с развивающимися странами, так как в среде развитых государств пока невозможно подменить влияние США и ведущих западноевропейских государств [12, с. 36].

Экономические интересы КНР в развивающемся мире, включая ЛАКБ, связаны с ростом его значения как источника ресурсов (в основном энергетических), так и расширяющегося рынка сбыта готовой продукции и сферы приложения капиталов. К настоящему времени в мировой экономике сохраняется немного доступных для иностранных инвестиций углеводородных «площадок», и это обстоятельство стимулирует внимание китайских компаний к ресурсному потенциалу, особенно в латиноамериканском регионе**.

* Пятым поколением китайских руководителей, пришедшим к власти в конце 2012 — начале 2013 г., была выдвинута концепция «Великой китайской мечты», т.е. «Великого возрождения китайской нации». Три ее главных компонента: сильное и богатое государство (*гоцзя фуцян*), национальное возрождение (*миньцзу чжэньсин*), народное счастье (*жэньминь синфу*). В мае 2013 г. Си Цзиньпин подтвердил принцип внешней политики КНР, заключающийся в том, что Китай не только будет развиваться сам, но и станет вносить вклад в глобальное развитие, создавать блага не только для собственного народа, но и для народов всего мира. В такой трактовке концепция «китайской мечты» не могла не найти отклика в развивающемся мире [3, с. 72].

** Подробнее об особенностях структуры китайско-латиноамериканского товарооборота и инвестиций КНР на континент см.: 13, сс. 60-62, 67-68; 14, с. 68-78.

Товарооборот КНР с Латинской Америкой в 2016 г. достиг 225,6 млрд долл., в 2017 г. — 257,4, а в 2018 г. составил 305,6 млрд долл. [15, 16], значительно превысив показатель торговли с Африкой — давним и важным объектом ее внимания в развивающемся мире. Китай обрел позиции первого по важности экспортного рынка для Южной Америки и второго для региона в целом, включая Карибы. Столь заметное увеличение товарооборота, а также *положительное сальдо* торгового баланса для ЛАКБ стали возможными благодаря двум обстоятельствам: повышению мировых цен на основные экспортные товары региона (полезные ископаемые, включая медь и редкие металлы) и торговым трениям между КНР и США [17].

Именно в латиноамериканском регионе Китай склонен проявлять более прагматичный, практически свободный от идеологических установок подход к развитию взаимных экономических связей: нарастает тенденция сокращения китайских ПИИ в «проблемные» страны ЛАКБ. Так, даже Венесуэла, столь важная для энергоснабжения Китая и идейно близкая ему, в 2017 г. не присутствовала среди государств — получателей китайского финансирования, в то время как бразильский государственный нефтяной гигант *Petróleo Brasileiro S.A. (Petrobras)* подписал единственное в том году региональное соглашение о нефтепоставках в КНР на сумму в 5 млрд долл. [18].

Специфика ЛАКБ в торгово-экономических связях КНР заключается и в том, что регион интересен Поднебесной не только из-за его природных богатств, но и в силу его промышленного потенциала, предоставляющего большие возможности для торговли продукцией высоких переделов и оборота инновационных технологий, нежели другие «сегменты» РМ. Латинская Америка — наиболее технико-технологически подготовленный развивающийся регион, способный быть реципиентом китайской готовой продукции с высокой добавленной стоимостью.

По всей видимости, Пекин учитывает и то, что в случае нарастания протекционистских настроений в США и ЕС, развивающийся мир, в частности Латинская Америка, обретет для него еще большую ценность как рынок сбыта, а в перспективе — потенциальная площадка для переноса и размещения китайских избыточных производств по причине роста производственных издержек в самой КНР [19].

НОВЫЕ РОЛИ РМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

Ныне РМ начал выполнять «функцию» колыбели *военных баз и опорных пунктов* «материально-технического снабжения» КНР за ее рубежами. В 2016 г. в африканском Джибути был сформирован «пункт снабжения» ВМС Китая, что согласуется с планами Пекина по созданию цепи из 20 военно-морских баз вдоль побережья Индийского океана под общим названием «Жемчужная нить», призванной обеспечить защиту морских путей, а также безопасность реализации субпроекта китайской инициативы «Пояс и путь» — Морского Шелкового пути XXI века.

Надо отметить, что с реальным подключением именно ЛАКБ к планам «Пояса и пути» этот проект из трансрегиональной инициативы превратится

в начинание, имеющее уже глобальное значение и размах. Сейчас среди потенциальных «бусинок» «Жемчужной нити» называется центральноамериканская Панама. Пекин уже контролирует ряд морских портов в Центральной Америке [20], а также судоходство по Панамскому каналу (ПК) (в 2000 г. право на аренду инфраструктуры канала получила гонконгская компания *Hutchison Whampoa Ltd.*, тесно связанная с руководством КНР. *Panama Ports Company* — дочерняя компания *Hutchison Whampoa* обладает исключительными, обширными правами по контролю над входом и выходом из канала) [21].

Три китайские государственные компании проявили заинтересованность в развитии территории вокруг канала в плане расширения там железнодорожной и портовой инфраструктуры. Соответствующий тендер предусматривал логистическое обустройство 1200 га территории, прилегающей к руслу ПК [22], и работы уже идут. И кто знает, возможно, Панама реально согласится на формирование на ее территории еще одного «пункта материально-технического снабжения» ВМС Китая?

Похоже, что расширение и реконструкция Панамского канала рассматривается Китаем как потенциальная часть проекта «Пояс и путь», тем более что в панамских СМИ зазвучали надежды на новую, особую роль страны в свете этой китайской инициативы (см., например, [23]). Панама, как и целый ряд других стран РМ, надеется, что касательство к проектам в рамках ИПП обеспечит устойчивость кредитования, а также разного вида экономического содействия со стороны Китая.

В конце 2014 г. стартовали работы по подготовке реализации еще одного грандиозного начинания — строительства Никарагуанского канала, который рассматривался как альтернатива ПК. Концессию на работы от правительства Никарагуа получила частная сянганская компания *NK Nicaragua Canal Development Investment Co Ltd.* (HKND). В марте 2017 г. было объявлено, что никарагуанское правительство готово представить согласованный маршрут межокеанского канала. Работы планировалось начать в декабре 2017 и завершить в 2019 г. Однако проект «завис», испытывая немалые трудности финансирования. Если же он все же будет продолжен, то Китай получит материальную базу и юридически неуязвимое обоснование своего постоянного присутствия в Никарагуа и во всей Центральной Америке, парадоксальным образом становясь одним из ключевых «игроков» в далеком от него регионе. Никарагуанский канал тоже мог бы стать важным участком ИПП.

Следует отметить, что, хотя основная задача инициативы «Пояс и путь» — создание новой и реконструкция уже существующей инфраструктуры, имеет место и вектор, эффективный в латиноамериканских условиях больше, чем где-либо еще в РМ. Это сооружение новых индустриально-производственных единиц и модернизация старых. На официальном уровне промышленное сотрудничество призвано Пекином стать «стержнем» отношений с Латинской Америкой в силу экономических особенностей последней. Так, во время поездки по странам региона (Бразилия, Колумбия, Перу, Чили) в 2015 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что укрепление сотрудничества в области производственных мощностей является путем *качественного повышения китайско-латино-*

американского сотрудничества (выделено мной — *E.C.*) [24]. Если этот путь кооперации получит развитие, то это будет отвечать интересам и латиноамериканских стран, ибо ЛАКБ в торговле с КНР очень зависима от цен на сырье: ныне порядка 80% ее экспорта в Китай составляет углеводороды, черные и цветные металлы, необогащенные металлические руды, прочее минеральное сырье и необработанная продукция растительного происхождения (см. таблицу ниже).

Диверсификация коммерческих связей с Китаем, несомненно, оздоровит хозяйственное положение латиноамериканских стран-экспортеров.

СТРУКТУРА ТОРГОВЛИ КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (%)* (по состоянию на начало 2019 г.)

Экспорт КНР в страны ЛАКБ		Импорт КНР из стран ЛАКБ	
	%		%
Средства производства, включая машинотехническое и электрооборудование	40,8	Сырье углеводородное, горючее и ГСМ	49,0
Потребительские товары, включая ткани, одежду, обувь, продукты питания, бытовую технику	27,0	Черные и цветные металлы и прочее минеральное сырье	17,0
Полуфабрикаты	14,0	Продукция растительного происхождения (соя-бобы, овощи), другая сельхозпродукция	16,0
Транспортные средства	9,0	Готовая продукция	13,0
Химикаты	6,5	Средства производства	4,5
Прочее	2,7	Прочее	0,5

* Оценка и расчеты автора на основе экстраполяции тренда по [15, 16].

Поворотным моментом в подходе стран ЛАКБ к ИПП на многостороннем уровне стал министерский форум «Китай — Сообщество латиноамериканских и карибских государств» (China — Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños (CELAC), прошедший в Чили (Сантьяго, январь 2018 г.). Тогда участники форума подписали «Специальную декларацию о “Поясе и пути”», официально зафиксировавшую готовность латиноамериканского экономического сообщества к участию в ИПП. До этого целый ряд стран региона продекларировали свое позитивное отношение к инициативе, но только на двустороннем уровне, заключив соответствующие меморандумы о взаимопонимании. Панама стала первой страной в ЛА, подписавшей подобный документ в ноябре 2017 г. после того, как в начале года разорвала дипотношения с Тайванем и установила их с материковым Китаем. Далее 15 стран региона заключили с КНР меморандумы о взаимопонимании по вопросам ИПП, а также соответствующие рамочные соглашения или соглашения о сотрудничестве. Примечательно, что большинство стран, особо заинтересованных в участии в ИПП, представлено государствами Центральной Америки и Карибского бассейна, а также

южноамериканскими государствами «левой» ориентации — Кубой, Боливией, Венесуэлой. Руководство более крупных стран континента — таких, как Бразилия, Мексика, Колумбия, Аргентина и Перу, — пока однозначно решения не приняло [25].

В сентябре 2018 г. в Нанкине прошел 2-й Симпозиум «Диалог китайской и латиноамериканской цивилизаций». Его главной темой стал «Пояс и путь» как вектор диалога китайской и латиноамериканской цивилизаций. Глава Латиноамериканского департамента МИД КНР Чжао Бэньтан сообщил на форуме, что за последние несколько лет Китай повысил уровень отношений с пятью латиноамериканскими государствами до «всеобъемлющего стратегического партнерства», а с четырьмя латиноамериканскими государствами были установлены «отношения стратегического партнерства». Объем накопленных китайских капиталовложений в Латинской Америке преодолел отметку в 200 млрд долл., и регион стал вторым по важности направлением китайских инвестиций после Азии. Число китайских предприятий, инвестирующих в ЛАКБ или ведущих там бизнес, превысило 2 тыс. [26]. О стремлении стран региона расширить их доступ к китайским инвестициям свидетельствует продолжившийся процесс их присоединения к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ), возглавляемому Китаем: к началу 2019 г. семь стран ЛАКБ заявили о намерении стать его членами.

Существует мнение, что политико-экономическое проникновение Китая в Латинскую Америку призвано «приструнить» США в их мировых амбициях. И таких намерений Пекина отрицать нельзя. В случае успеха в ЛАКБ инициативы «Пояс и путь» в регионе неизбежно расширится глобальное политико-экономическое присутствие и влияние КНР. Это объективно явит собой новое китайское наступление на позиции США. Однако, на наш взгляд, особенность текущего политического момента такова, что ныне Пекин вряд ли хочет новых осложнений в отношениях с Вашингтоном и со странами ЛАКБ: далеко не все латиноамериканские страны приветствуют резкое расширение активности КНР в регионе. Интенсификация деятельности Китая по всему миру сейчас становится вынужденным обстоятельством. Иначе Поднебесная уже не может: чем больше растет этот экономический титан, тем больше ему нужны ресурсы для обеспечения своего дальнейшего развития и поддержания уровня жизни увеличивающегося населения, а значит, и жизнеспособности правящей элиты.

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ КРИЗИС И ПОЗИЦИИ КИТАЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Особую специфику отношениям КНР со странами ЛАКБ придало углубление венесуэльского экономического кризиса. По просьбе президента Венесуэлы Николаса Мадуро, в сентябре 2018 г. состоялся его неожиданный визит в Китай, имевший целью срочно придать новое дыхание венесуэльско-китайской кооперации, осложненной нарастанием деструктивных тенденций в хозяйстве этой латиноамериканской страны.

Тогда сторонами было подписано 28 соглашений об экономическом сотрудничестве, включая сферы добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти, промышленных технологий и поддержания безопасности. Н.Мадуро также подтвердил намерение интегрировать Венесуэлу в проект «Пояс и путь». В результате визита была достигнута договоренность о выделении Боливарианской Республике еще одного кредита на 5 млрд долл. В случае его реального предоставления долг страны перед КНР достигнет 28 млрд долл. [27], но при этом даст правительству время на перегруппировку выплат по задолженности.

Однако на момент обсуждения условий кредита ситуация в Венесуэле еще не достигла той остроты, которая наблюдается с начала 2019 г., и его предоставление пока не получает фактического подтверждения. Положение правительства Мадуро осложняется отрицательным отношением к нему большинства стран ЛАКБ, ухудшения кооперационного климата с которыми КНР не желает.

Венесуэльский кризис неизбежно должен был выйти (и вышел) на международный уровень в силу ряда обстоятельств. Главное из них — это жестко пересекающийся интерес главных международных акторов — РФ, Китая и США — к реализации их экономических, политических и даже идеологических установок в ходе кризиса власти в Венесуэле. Да и задействованность ООН в разрешении сложной внутренней ситуации в этой стране сама по себе стала и фактором, и ярким свидетельством интернационализации внутреннего конфликта.

Специфика позиций КНР в свете венесуэльских событий заключается и в том, что поскольку Поднебесная ищет признания ее лидерства на глобальном уровне, то интернационализация кризиса власти в Венесуэле предоставляла Китаю возможность «обкатать» новую модель поведения воистину мирового «игрока», пользующегося влиянием далеко за пределами Азии. КНР могла бы проявить качества актора мирового масштаба, взяв на себя функции посредника между сторонами конфликта (вопрос о чем неофициально ставился), а также между администрацией Мадуро и Вашингтоном. Однако момент для этого оказался упущенным в силу развертывания «торговой войны» между США и Китаем.

Думается, что Китай, вкладываясь в Венесуэлу, совершил ту же ошибку, что и сами чависты: он не просчитал последствий падения мировых цен на нефть для хозяйственной машины этой страны. Ведь именно нефть является несущим столпом экономической модели, принятой Уго Чавесом и продолженной его преемником*. Ввиду резкого падения мировых цен на сырье в начале 2010-х годов Венесуэла лишилась огромных объемов валютных поступлений и следовательно — возможности не только продолжать социально ориентированные проекты, закупать за рубежом все необходимое для населения, но и выплачивать вовремя внешние долги.

Конечно, Китай мог просто покупать венесуэльскую нефть, но он предпочел идти другим, как оказалось, весьма рискованным путем — осуществлять массированное кредитование экономики Венесуэлы, чтобы га-

* Подробнее об особенностях отношений КНР с Венесуэлой времен У.Чавеса см.: 28, сс. 88-89.

рантировать погашение займов нефтепоставками. Видимо, так он хотел привязать к себе нефтехозяйство Боливарианской Республики, а путем вложений в модернизацию ее объектов добычи — «застолбить» ряд месторождений страны под свой импорт. Огромные запасы венесуэльской нефти обещают длительность их выработки и, следовательно, — долгосрочность интересов КНР в этой стране.

Венесуэла, по сути, — яркий пример развивающейся страны с монофакторной экономикой, весьма зависимой от мировой конъюнктуры и внешнего финансирования. Так, если объемы китайского кредитования не привели к превышению крупными странами-дебиторами установленного МВФ допустимого уровня их внешней задолженности относительно ВВП, то в Венесуэле это произошло [17]. Ошибки, подобные венесуэльской, могут произойти и с Китаем, и в любой другой стране схожей модели развития, если Пекин не учтет неудачу стратегии, использованной в данном случае.

В контексте ситуации в Венесуэле видится небесполезным упомянуть и о российском интересе. Так, устремления КНР в Боливарианской Республике носят более очевидный экономический характер, нежели интересы нашей страны. Москва предпочитает рассматривать Каракас не столько как хозяйственного контрагента, сколько политико-стратегического партнера, поддерживающего практически все внешнеполитические инициативы РФ на мировой арене, включая активность России по вопросам Украины, Крыма, Сирии, Южной Осетии и Абхазии. Это делает политическое взаимодействие с Венесуэлой особо значимым для России, как и тот факт, что Венесуэла — импортер отечественной продукции высоких переделов, что не может не повысить ценность экономического сотрудничества с ней в глазах внешнеторговых структур РФ. Это различие между линиями России и Китая наводит на мысль о большем стремлении Пекина (в отличие от Москвы) найти выгодную серединно-компромиссную линию лавирования между сторонами политического противостояния внутри самой Венесуэлы, нацеленную на максимальное сбережение собственных экономических активов при любом развитии событий.

Похоже, что России придется нести основное бремя поддержки правительства Мадуро. Китай же, скорее всего, по-прежнему будет придерживаться своего традиционного дипломатического стиля, педалируя обтекаемый тезис о том, что кризис власти в Венесуэле — ее внутреннее дело, подлежащее разрешению путем мирных переговоров без вмешательства извне.

КИТАЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО

Следует отметить, что для Китая его отношения с развивающимся миром далеко не всегда складываются гладко (что и понятно: любое явление мирового бытия развивается согласно принципу диалектического дуализма). Так, указывая во многих своих внешнеполитических заявлениях, в том числе относящихся к странам ЛАКБ, на необходимость сотрудничества внутри РМ — кооперации «Юг—Юг», — Китай пытается нивелировать подозрения в проведении им неокOLONиалист-

ской политики в странах развивающегося мира и намерении «купить» лояльность последних*. А ведь обвинения в неоколониализме звучат в адрес КНР на протяжении последних десяти лет далеко не только на Западе, но и в целом ряде развивающихся государств, включая латиноамериканские. Эти обвинения базируются на том, что Китай массированно вывозит из РМ сырье и природные ресурсы, взамен поставляя готовую продукцию (что отражено в приведенной выше таблице). Такая структура товарооборота зачастую свойственна контрагентам, состоящим в отношениях неоколониального свойства.

Однако вряд ли Китай намеренно ставит цель подвергать сознательной жесткой эксплуатации потенциал РМ: на мирохозяйственной арене объективно идет конкуренция сильных капиталов с более слабыми. И нет ни одного бурно развивающегося глобального актора, которого не упрекали бы в ущемлении интересов его более слабых контрагентов. Это неизбежно [30, с. 97]. Однако данное обстоятельство дает Западу основание утверждать, что текущий характер китайско-латиноамериканской торговли наносит ущерб региону, усугубляя его зависимость от экспорта сырья, — в отличие от курса американских экономических партнеров, чьи интересы сфокусированы-де на сфере производства и услуг. Такие декларации находят отклик в ЛАКБ, особенно у «новых правых» правительств (Бразилия, Аргентина и др.).

Пекин болезненно реагирует на подобные обвинения, утверждая, что «в последнее время некоторые лица в США как заблагорассудится очерняют отношения и умышленно разжигают вражду между Китаем и странами Латинской Америки, в связи с чем китайская сторона выражает сильное недовольство». КНР настоятельно призывает Соединенные Штаты «объективно рассматривать китайско-латиноамериканское сотрудничество, впредь не позволять себе пустые домыслы и больше делать для содействия развитию латиноамериканского региона» [31].

Несмотря на все опровержения, опасения относительно китайского «неоколониализма» в последние годы стали подкрепляться сетованиями на проведение КНР политики «долговой ловушки» (см., в частности, [32, 33]). Они основываются на том факте, что Пекин, широко кредитующий страны РМ на цели строительства инфраструктуры, пригодной для использования в проекте «Пояс и путь», и на создание предприятий-поставщиков нужной КНР продукции, все чаще требует новую собственность и/или доступ к природной ренте в счет погашения кредитной задолженности стран-реципиентов.

В силу этого логично допустить, что Китай будет искать решение вопроса венесуэльской задолженности путем, уже опробованным в Азии и Африке, а именно — получать в собственность нефтяные месторождения в счет погашения долгов. Но это станет возможным только при соблюдении ряда условий: сохранении режима Мадуро, а в случае его ухода — согласия нового правительства признать легитимность контрактов и проектов, заключенных КНР с Венесуэлой при чавистах. И если это Китаю удастся,

* О других интересах КНР в ЛАКБ в свете сотрудничества «Юг—Юг» см.: 29, сс.85-87.

то его присутствие на «заднем дворе» США станет неизбежным и долгосрочным, что, однако, обернется для Пекина и новыми политико-экономическими вызовами. Помимо Венесуэлы, от судьбы страны-должника не застрахованы и другие латиноамериканские государства, активно принимающие китайское финансирование, например, стратегически значимая для КНР Панама.

Ныне серьезнейший вызов для Китая заключается в том, что практикуемая им модель хозяйственных связей с развивающимся миром «займы в обмен на природные ресурсы» в принципе начинает давать ощутимые сбои (см., например, [34]). Эта модель, похоже, эффективна только в условиях политической и финансовой стабильности и подвержена немалым рискам, если что-то «пошло не так». Венесуэла — яркий пример этому.

Кроме того, согласно решениям XIX съезда КПК, в Китае, по-видимому, будут нарастать авторитарные тенденции, что может вызвать не только отторжение на Западе, но и непонимание в некоторых сегментах развивающегося мира, имевших аналогичный опыт и преодолевших его. Это и ряд государств Латинской Америки, переживших период диктатур и/или более восприимчивых к западным общественным образцам [35, сс. 159-160]. Недавний приход к власти консервативных режимов (в тех же Аргентине и Бразилии, а также в Колумбии, Чили, Эквадоре) обострил соответствующие риски.

Еще одна трудность — это нарастающая политико-экономическая нестабильность в ряде развивающихся стран, чреватая серьезными гуманитарными последствиями. В одной только Венесуэле насчитывается до 400 тыс. иммигрантов из КНР (включая уже существовавшую там китайскую диаспору в 130 тыс. человек). Похоже, именно сейчас для Китая во весь рост встает сложнейшая задача защиты его граждан и собственности в РМ. Этого же требуют и интересы ИПП. Вызов здесь в том, чтобы Китай смог найти пути урегулирования, не скатываясь в соблазн проведения «гуманитарных интервенций». Иначе его десятилетиями нарабатываемый авторитет в развивающемся мире понесет огромный ущерб.

В заключение следует добавить следующее. Дипломатия западной школы мыслит десятилетиями, дипломатия же Китая — веками. И она действительно видит в развивающемся мире реальный ресурс и резерв мирового развития. Она исходит из того, что рано или поздно, согласно закону неравномерного развития стран при империализме, сформулированному еще Владимиром Ильичом Лениным, но, по сути, справедливом на всем протяжении истории государственности, наступит очередь развивающегося мира «выстрелить» в верхние эшелоны глобального прогресса. Сейчас же РМ — это некий фронт единомышленников, в котором Китай во многом усматривает «подушку безопасности» для страховки собственных позиций в случае осложнения отношений с развитыми странами.

Развивающийся мир, в состав которого Китай включает и Латинскую Америку, на протяжении всей истории КНР (с 1949 г.) всегда находил и находит свою «нишу» в доктринальном обеспечении международного курса страны. Это само по себе свидетельствует о его высокой значимости для Поднебесной. В силу специфики и традиций дипломатического менталитета Китая вплетение РМ в концептуальные

построения есть знаковое и высоко позитивное обстоятельство для развивающихся государств.

В Латинской Америке, экономически более продвинутой по сравнению с другими развивающимися регионами, Китай стремится найти не только устойчивых поставщиков сырьевых ресурсов, но и контрагентов, благодаря которым он сможет получить новые технологически компетентные рынки, а также производственные возможности путем покупки добычных объектов и перерабатывающих мощностей. Смысл этого — расширение ресурсной и индустриальной базы за рубежом, что очень важно для обеспечения экономической безопасности страны.

Разность политико-экономических потенциалов КНР и остальных развивающихся государств, напористое внедрение в хозяйственную жизнь многих развивающихся регионов дает китайскому титану возможность не просто находить новые экономические площадки за рубежом, но и брать под контроль некоторые стороны внутренней жизни РМ.

Однако логика и диалектика развития событий сейчас таковы, что не только Китай диктует условия сотрудничества развивающимся странам, особенно в свете инициативы «Пояс и путь», но и сам развивающийся мир способен воздействовать на степень реализуемости китайских международных инициатив. Примером влияния государств РМ на решения Китая может служить эволюция позиции Пекина по венесуэльскому кризису: неприятие большинства стран Латинской Америки правительства Мадуро, похоже, стало одним из факторов, побудивших Китай занять толерантную линию в отношении оппозиционных сил в Венесуэле.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Agencia EFE. China fortalecerá su cooperación con el mundo en desarrollo. Available at: <https://www.efc.com/efe/america/portada/china-fortalecera-su-cooperacion-con-el-mundo-en-desarrollo/20000064-3634568> (accessed 03.10.2019).
2. Ху Аньган, Ван Хунчуань. Научное определение, подходящее для современного Китая. *Жэньминь жибао On-line*. Пекин, 27.10.2017. [Hu Angang, Wang Hong Chuan. Nauchnoe opredelenie, podhodyashchee dlya sovremennogo Kitaya [A scientific definition appropriate for modern China]. *Renmin ribao On-line*. Beijing, 27.10.2017. Available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1027/c95181-9285867.html> (accessed 03.10.2019) (In Russ.).
3. Сафронова Е.И. Китай – развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки). М., ИД «Форум», 2018. 336 с. [Safronova, E.I. Kitay – razvivayuschisya mir: koncepcii i aktualnaya praktika otnosheniy (na primere Afriki i Latinskoy Ameriki) [China and the Developing World: concepts and modern practice of relations in the case of Africa and Latin America]. Moscow, «Forum» PH, 2018, 336 p. (In Russ.).
4. Ван Вэнь. От «забрасывания деньгами» до «неоколониализма» – реальные вопросы, стоящие за заблуждениями. *Гуаньча*. Шанхай, 05.09.2018. [Wang Wen. Ot «zabrasyvaniya den'gami» do «neokolonializma» – real'nye voprosy, stoyashchie za zabluzhdeniyami [From "throwing money" to "neocolonialism" – real issues standing behind misconceptions]. *Guancha*. Shanghai, 05.09.2018. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20180907/243180286.html> (accessed 03.10.2019) (In Russ.).
5. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. *Сайт агентства Синьхуа*. Пекин, 03.11.2017. [Polnyj tekst doklada, s kotorym vystupil Si Czin'pin na 19-m s'ezde KPK [Full text of the report delivered by Xi Jinping at the 19th CPC Congress] *Sajt*

agentstva Sin'hua [Xinhua news Agency Website]. Beijing, 03.11.2017. Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 03.10.2019) (In Russ.).

6. Liu Bo. Por una Nueva Era de las relaciones entre China y América Latina. *La Estrella de Panamá*. Panamá, 23.11.2017. Available at: <http://laestrella.com.pa/opinion/columnistas/nueva-relaciones-entre-china-america-latina/24034897> (accessed: 03.10.2019).

7. Стратегия экономического развития "Один пояс – один путь". *РИА Новости*. Москва, 14.05.2017. [Strategiya ekonomicheskogo razvitiya "Odin poyas – odin put'" ["One Belt – One Road" economic development strategy]. *RIA Novosti* [RIA News]. Moscow, 14.05.2017. Available at: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html> (accessed 03.10.2019) (In Russ.).

8. Congreso del Partido Comunista Chino abre una "Nueva Era" de relaciones entre China y Latinoamérica. Available at: <https://es.larouchepac.com/es/20171127-1> (accessed 03.10.2019).

9. He Wenping. Sharing the Same Dream/ Special Report. Available at: http://www.chinafrica.cn/Special_Report/txt/2013-05/02/content_538700.htm (accessed 03.10.2019).

10. China profundizará relaciones comerciales con América Latina. Available at: <https://telesurtv.net/news/China-profundizara-relaciones-comerciales-con-America-Latina-20171023-0045.html> (accessed 03.10.2019).

11. Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, один путь» – комплексный фактор «мягкой силы» Китая. *Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС*. М., ИДВ РАН, 2017, сс. 60-77. [Safronova E. I. Proekt «Odin poyas, odin put'» – kompleksnyj faktor «myagkoj sily» Kitaya. *Problemy i perspektivy realizacii iniciativy «Ekonomicheskij poyas Shelkovogo puti» v kontekste ShOS* [The "One Belt, One Road" Project – a complex factor of China's "soft power"]. *Problems and prospects of implementation of the initiative "Silk Road Economic Belt" initiative in the context of the SCO*. Moscow, Institute of the Far Eastern studies RAS, 2017, pp. 60-77. (In Russ.).

12. Тан Шипин. Цзай лунь чжунго да да чжаньлюэ [И вновь о большой стратегии Китая]. *Чжаньлюэ юй гуанли* [Стратегия и управление]. Пекин, 2001, No. 4, сс. 29-37. [Tang Shiping. Zai lun Zhongguo de da zhanlue [And again about China's grand strategy]. *Zhanlue yu guanli* [Strategy and Management]. Beijing, 2001, No. 4, pp.29-37. (In Chinese).

13. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*, 2018, № 12, сс. 59-73. [Lavut A.A. Novyj etap razvitiya kitajsko-latinoamerikanskih otnoshenij [Lavut A. A. A new stage in the development of Chinese-Latin American relations]. *Latinskaya Amerika*, 2018, N 12, pp. 59-73. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0044748X0002316-6

14. БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие (Под общей редакцией В.М. Давыдова) М.:ИЛА РАН, 2014. 186 с. [BRICS – Latinskaya Amerika: pozicionirovanie i vzaimodejstvie (Pod obshchej redakciej V.M. Davydova) [BRICS – Latin America: positioning and interaction (edited by V. M. Davydov)]. Moscow, Institute of Latin America RAS, 2014, 168 p. (In Russ.).

15. World Bank. World Integrated Trade Solution (WITS). Available at: <https://wits.worldbank.org> (accessed 15.07. 2019).

16. International Trade Center. Trade statistics for international business development. Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/Bilateral> (accessed 15.08. 2019).

17. Ray R.; Wang K. China-Latin America Economic Bulletin, 2019 Edition/Boston University. Global Development Policy Center. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2019/02/21/2019-china-latin-america-economic-bulletin/> (accessed 03.10.2019).

18. Ray R. China-Latin America Economic Bulletin, 2018 Edition/Global Development Policy Center Global Economic Governance Initiative. Discussion Paper 2018-1. Working Group on Development and Environment in the Americas. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2018/04/04/2018-china-latin-america-economic-bulletin/> (accessed 03.10.2019).

19. Yun Sun. Inserting Africa into China's One Belt, One Road strategy. Available at: <http://www.brookings.edu/blogs/africa-in-focus/posts/2015/03/02-africa-china-jobs-infrastructure-sun> (accessed 03.10.2019).

20. Scarborough, Rowan. China role in West worries Pentagon. *The Washington Times*. Washington, 06.04.2005. Available at: <http://www.washtimes.com/national/20050406-114055-9788r.htm> (accessed 03.10.2019).
21. Konno, Yojiro and Menges, Nancy. China's Control of the Panama Canal Revisited. Available at: <http://themengespjproject.blogspot.ru/2008/10/chinas-control-of-panama-canal.html> (accessed 03.10.2019).
22. Empresas chinas, interesadas en terrenos aledaños al Canal de Panamá. *El Economista*. México, 27.03.2017. Available at: <http://eleconomista.com.mx/industria-global/2017/03/27/empresas-chinas-interesadas-terrenos-aledanos-canal-panama> (accessed: 03.10.2019).
23. Villalaz J.Y. El Canal, entre Panamá y China. *La Estrella de Panamá*. Panamá, 07.07.2017. Available at: <http://laestrella.com.pa/opinion/columnistas/canal-entre-panama-china/24011454> (accessed 03.10.2019).
24. Комментарий: визит Ли Кэцзяна содействует повышению качества и модернизации китайско-латиноамериканского сотрудничества. *Жэньминь жибао On-line*. Пекин, 18.05.2015. [Kommentarij: vizit Li Kecyana sodejstvuet povysheniyu kachestva i modernizacii kitajsko- latinoamerikanskogo sotrudnichestva [Comment: Li Keqiang's visit promotes quality and modernization of Chinese-Latin American cooperation]. *[Renmin ribao On-line]*. Beijing, 18.05.2015. Available at: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0518/c31521-8893474.html> (In Russ.).
25. China's Belt and Road Initiative in Latin America and the Caribbean. Available at: <https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2018/chinas-bri-in-latin-america> (accessed 03.10.2019).
26. Девять стран Латинской Америки подписали с Китаем соглашение о совместном строительстве "Пояса и пути". *Синьхуа*. Пекин, 09.09.2018. [Devyat' stran Latinskoj Ameriki podpisali s Kitaem soglasenie o sovместnom stroitel'stve "Poyasa i puti" [Nine Latin American countries signed an agreement with China on the joint construction of the "Belt and road"]. *Xinhua*. Beijing, 09.09.2018. Available at: http://russian.news.cn/2018-09/09/c_137454939.htm (accessed 05.11.2019) (In Russ.).
27. Toro M. China y Venezuela firman 28 acuerdos de cooperación. Oliveros: Deuda de Venezuela con China subió de \$23.000 a \$28.000 millones. *El Universal*. Caracas, 15.09.2018. Available at: <http://www.eluniversal.com/economia/20689/china-y-venezuela-firman-28-acuerdos-de-cooperacion#> (accessed 05.11.2019).
28. Дабагян Э.С. Китайский прорыв в Латинскую Америку. *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 10, сс. 84-91 [Dabagyan E.S. Kitajskij proryv v Latinskuyu Ameriku [Chinese breakthrough in Latin America.]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. Moscow, 2012. No. 10, pp. 84-91 (In Russ.).
29. Разумовский Д.В. Латиноамериканская интеграция выходит в мир. Перспективы для России. *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, № 8, сс. 82-91. [Razumovskij D.V. Latinoamerikanskaya integraciya vyhodit v mir. Perspektivy dlya Rossii [Latin American integration goes out into the world. Prospects for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. Moscow, 2015, N 8, pp. 82-91. (In Russ.).
30. Сафронова Е.И. К вопросу о соперничестве Японии и Китая в Африке и Латинской Америке. *Японские исследования*. Москва, 2019. No. 3. сс. 84-111. [Safronova E.I. K voprosu o sopernichestve Yaponii i Kitaya v Afrike i Latinskoy Amerike [On the Japan-China rivalry in Africa and Latin America]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia]. Moscow, 2019. No. 3, pp. 84-111. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10022
31. МИД КНР: Китай настойчиво просит американскую сторону объективно рассматривать китайско-латиноамериканское сотрудничество. *Синьхуа - Новости*. Пекин, 09.07.2019. [MID KNR: Kitaj nastojchivo prosit amerikanskuyu storonu ob'ektivno rassmatrivat' kitajsko-latinoamerikanskoe sotrudnichestvo [Ministry of foreign affairs of the PRC: China urges the American side to consider the China-Latin America cooperation objectively]. *Xinhua-Novosti*

Елена Сафронова

[Xinhua News]. Beijing. 09.07.2019. Available at: http://russian.news.cn/2019-07/09/c_138209892.htm (accessed 03.10.2019) (In Russ.).

32. Chellaney B. China's debt-trap diplomacy. *The Strategist*. Canberra, 24.01.2017. (the Australian Strategic Policy Institute). Available at: <https://www.aspistrategist.org.au/chinas-debt-trap-diplomacy> (accessed 03.10.2019).

33. Borràs i Arumí J. ¿Un 'imperialismo' chino mediante 'deudas-trampa'? No exageremos. Available at: <https://www.esglobal.org/un-imperialismo-chino-mediante-deudas-trampa-no-exageremos> (accessed 05.11.2019).

34. Ferchen M. Can China Help Fix Venezuela? Available at: <https://carnegiesinghua.org/2017/07/24/can-china-help-fix-venezuela-pub-71564> (accessed: 03.10.2019).

35. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXIII. М., ИДВ РАН, 2018, 392 с. [Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. XXIII [China in world and regional politics. History and modernity]. Issue XXIII. Moscow, Institute of the Far Eastern studies RAS, 2018, 392 p.

Elena I. Safronova (safronova@ifes-ras.ru)

Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher of the Center for the Studies and Forecasting of Russia-China Relations of the Institute of Far Eastern Studies of the RAS

32, Nakhimovskiy prospect, 117997 Moscow, Russian Federation

Latin American vector of China's current foreign policy

Abstract. The purpose of the article is to analyze role and importance of the Latin American direction in international activities of the PRC. To achieve it, the author performs a number of auxiliary tasks: examines how China uses its status of a developing country as a cooperative factor in relationship with the countries of the developing world (DW) and how official Beijing interprets the global importance of the DW through the prism of China's interests. The article characterizes political and economic meaning of the modern dialogue "China-Latin America" taking into account the specific tasks of the PRC in the world's developing regions. The author notes that novelties in Beijing's policy towards developing countries are largely determined by the interests of the implementation of the Chinese "Belt and Road" mega-initiative (BRI), as well as by intention to employ opportunities of the DW in China's defense policy in the future. The difficulties of the PRC's dialogue with Latin America, in particular associated with the Venezuelan crisis of power, are also discussed.

The author concludes that now the specificity of the world situation is such that not only China is apt to dictate terms of cooperation to developing countries, especially in the light of the BRI, but the DW itself is gradually gaining the ability to influence the feasibility of Chinese international initiatives.

Keywords: China, Developing world, Sino-Latin American dialogue, Belt and Road initiative.

DOI: 10.31857/S0044748X0008143-6

Received 06.11.2019.